

Собака на сене — 2, или Последний звонок — 2006

(почти по Лопе де Вега)

Спасибо автору первоисточника, а также режиссеру фильма «Собака на сене» Я. Фриду и композитору Г. Гладкову, написавшему к нему столь замечательную музыку. Без их помощи у меня ничего бы не получилось...

Действующие лица

Диана – отличница, особа, погруженная в знания с головой, в которую влюблены все мальчишки класса.

Теодоро – молодой человек, способный к литературе, но к остальным предметам школьной программы весьма равнодушен, из-за чего возникает вопрос об его отчислении из школы.

Марсела – красавица, но с весьма средними знаниями и особой нелюбовью к трудам.

Тристан – друг Теодоро, любитель музыки.

Фабьо – очень скромный и нерешительный молодой человек, любит историю, тайно влюблен в Марселу.

Рикардо – молодой человек, влюбленный в Диану и физкультуру.

Федерико – кузен Дианы, влюбленный в свою кузину и знающий математику.

Доротея – подруга Марселы, учится в педагогическом классе.

Филиция – подруга Марселы, влюблена в географию.

Анарда – подруга Дианы, поклонница химии.

Отавьо – староста класса, любитель физики.

Люсиндо – друг Федерико, огромный почитатель ИВТ.

Педро – друг Рикардо, человек-полиглот, который знает три иностранных языка.

Лудовико – отличник, взявший на поруки Теодоро, повернут на биологии.

Панчо – друг Лудовико, поступающий на экономический факультет МГИМО.

Эмилио – друг Тристана, ОБЖ – его единственная любовь.

Рэнцо – друг Тристана, потрясающе рисует, и поэтому ясно, что его любимый предмет ИЗО.

Диего – друг Тристана, учится в медицинском классе.

Действие первое

Действие происходит в обычной средней школе. На сцене декорации школьного коридора. Издалека доносится шум дискотеки. Сцену освещает одинокая лампочка. Прикрываясь учебником литературы, на сцене появляется Теодоро.

Теодоро. Тристан, скорей! Иди сюда!

Тристан (выходя на сцену).

Плачевней не было скандала!

Теодоро. Она, пожалуй, нас узнала?

Тристан. Не знаю! Думаю, что да.

Тристан выключает единственную лампочку и вместе с Теодоро убегает за кулисы. В этот момент на сцене появляется Диана.

Диана. Эй, сударь, слушайте! Назад!

Остановитесь на мгновенье!

Со мной такое обращение?!

Вернитесь! Эй, вам говорят!

Сюда! Где люди? Ни души...

Не призрак же в ночной тиши

Явился мне?! Но как же быть?

На сцене появляется Фабьо.

Фабьо. Диана, вы как будто звали?

Диана. Вся желчь моя могла б едва ли
Твое спокойствие сломить!
Беги скорее, дурень вялый!
(Ты это званье заслужил!)
Узнай сейчас же, кто тут был!
Кто выбежал из этой залы?

Фабьо. Спешу немедля...

Диана. Шевелись!
О Боже мой! Ну что за жизнь!
В родимой школе нет покоя.

На сцену выходит Отавьо.

Отавьо. Диана, что это такое?
Зачем ты шум здесь подняла?

Диана. Что за жестокая судьба!
Мне подготовиться никак
К докладу не дадут сегодня!
Остынет раньше преисподня,
Чем напишу последний знак.

Отавьо. Зачем так сильно волноваться?
Ведь всем известно наперед,
Что если вдруг произойдет:
Не подготовишься ты, друг, –
Тебя простят, не разозлятся.

Диана. Хорошая молва пойдет,
Коль я хоть раз не подготовлюсь.

Отавьо. А что такого? Все мы люди.
Вот, скажем, физика берет
Меня за самое живое:
Она и манит, и зовет, и не дает душе покоя.
Среди предметов из программы школьной
Я выделяю физику одну.
К ней мысли мчатся птичьей стаей вольной,
Лишь в ней покой и сердцу, и уму.
Пусть мне твердят, что есть предметы лучше,
Поинтересней, проще, может быть,
Но я судьбу благодарю за случай,
Что физику помог мне полюбить.
Приятней всех сонетов у Шекспира
Мне формул вязь, законов круговерть.
Зачем нужна на свете божьем лира?
Да чтоб лабораторные воспеть!

Диана. Отавьо, ты, случайно, не собрался
Стопы свои направить на физмат?

Отавьо. Сказать по чести, был бы очень рад,
Когда бы мне такой случай удался.

На сцену выходят Фабьо, Марсела, Доротей и Анарда.

Фабьо. Диана, я привел троих,
А остальные пляшут в зале
И смогут рассказать едва ли,
Кто ход нарушил дум твоих.

Диана. Анарда! Ты?

Анарда. Зачем шумишь ты?

Диана. Ответь мне: кто из вас сказал,
Что я здесь буду заниматься?
Кто из девчат посмел продаться?

Анарда. Пускай Господь меня убьет!
Никто на это не решился!
Ты заработалась совсем,
Вот тебе кто-то и примстился.

Диана. Не ври, Анарда! Не хитри!
Мне стыдно за своих подружек:
Коль врут, то мне никто не нужен.

Анарда. Когда настроена ты так,
То буду я прямой и смелой,
Хоть это будет против дружбы,
Которая у нас с Марселей.
Она в кого-то влюблена.
И он в нее влюбился тоже.
И ты, Диана, по-пустому
Себя тревожить не должна.
У них пока одни слова!
И только самое начало...

Диана. Подруг подлей я не встречала!

Анарда. Тебе знать мало, в самом деле,
Что кто-то приходил к Марселе?
И я б еще сказать могла,
Что он не посторонний дому.
И ты, Диана, по-пустому
Себя тревожить не должна.

Диана. И кто же это?

Анарда. Теодоро!

Диана. Ах, это он!

Анарда. Ну вот как скоро я твой развеяла испуг –
Зря ты не верила в подруг!
В делах любви, как в химии, поверь мне,
Реакция идет своим путем.
Но если в химии мы истину найдем,
То у любви – ищи ее до смерти.
Я химии верна. И пусть умру,
Когда я ей хоть разик изменю.

Анарда поет на мелодию песни Анарды из кинофильма «Собака на сене».

Ах если б можно, если б можно было,
Чтоб химия секреты мне открыла!
Увы, она большая тайна,
Но интересна чрезвычайно.
Ах, химия! Ах, химия – наука!
Кому-то – радость, а кому-то – мука.
Сердечко в плен ты захватила –
Из плена выйти не по силам.

Диана. Во всем ты видишь химию, подруга.
И даже в отношениях людей.
Марселу пригласи ко мне скорей –
Оправилась уже я от испуга.

Анарда с Доротеей отходят вглубь сцены. Марсела подходит к Диане.

Диана. А ты, Марсела, молодец!

Марсела. Что обо мне порассказали?

Все это выдумки и зависть
Их злобой пышущих сердец.

Диана. Сказали мне: вы с Теодоро
Друг друга любите...

Марсела. Ах, это...

Я с Теодоро где ни встречу,
Он тотчас мне наговорит
Две дюжины словечек нежных.

Диана. Две дюжины – не дурно!

Марсела. То скажет: «Глаз твоих огонь
Обжег мне душу, баловница!»
То скажет: «В них мое блаженство!»

Диана. Скажи, Марсела, а зачем
Так Теодоро поступает?

Марсела. Я думаю, что он решил
Идти к прямой и честной цели,
Как та, чтобы со мной встречаться...

Диана. Что ж, цель честна и благородна.
Зачем ты от меня скрывала,
Что влюблена?

Марсела. Я так боялась:
Вдруг ты решишь, что я предатель.
Плюс ко всему, тебе известно,
Что я с трудами не в ладах:
В шитье, вязанье, щаж, борщах
Не смыслю я – не интересно!
Труды идут. Я, вся в иголках,
Кроить пытаюсь солнце-клевш,
Вздыхаю тяжело втихомолку,
А юбка колется, как еж.
Нам терпеливо объясняли,
Как правильно готовить, шить.
Мальчишек наших наставляли:
Стrogать, пилить, все мастерить.
Труды я очень уважаю,
Но повернула так судьба...
И я с тоскою понимаю,
Что я такая здесь одна.
А вдруг кто, думая о благе,
Так Теодоро и шепнет:
«С кем ты связался? С неумехой!»
И он разлюбит и уйдет.

Диана. Марсела, не тревожься зря!
Кто любит, тот не замечает
Досужих вымыслов. Мечтает
Всегда лишь рядом быть, любя.
Ступай, Марсела, и не думай
О горестях и неувязках.

К Марселе подходит Доротея.

Доротея. Она как фея старой сказки!

Марсела. От страха аж ломило зубы!

Доротея. Она узнала твой секрет?

Марсела. При чем узнала, что он честный.

Марсела, Анарда и Доротея уходят.

Диана. Вот вышел казус интересный.
А у меня слов даже нет.
Ведь, помнится, в начальной школе
Я с ним за партою одной
Сидела. Был всегда он рядом.
И вот теперь ушел к другой...
А в первом классе... Боже мой!
Я с доброю улыбкой вспоминаю,
Как я пришла учиться в первый класс.
Теперь-то я «Войну и мир» читаю,
Но буквы первые узнала я от вас.
Я благодарна и душой и сердцем
Вам, первые мои учителя!
За то, что вы открыли к знаниям дверцу
И обучали нас всему с нуля.
Я столько раз невольно замечала,
Что Теодоро мил и так красив,
А что не успевает – так ленив.
Но как я не увидела сначала,
Что у него с Марселою роман?!
Как сладок был любви самообман!
Ведь я люблю его! Сейчас лишь осознала
Всю глубину я чувств своих к нему.
Мне впору выть собакой на луну!
За что меня судьба так наказала?!
В любви признаться нету сил,
И не хочу, другую чтоб любил.

Диана уходит со сцены. Затемнение.

Действие Второе

Свет загорается. На сцене декорации класса. За партой сидят Тристан и Теодоро.

Тристан. Ведь говорил же: «Не ходите!»
Тебе и... этой... ну... Марселе.

Теодоро. Любовь стремится прямо к цели!

Тристан. Стреляете и не смотрите.

А вдруг она про вас узнала?

Теодоро. Все это, братец, ерунда!

Диана раньше никогда
Меня в толпе не замечала.
Ведь я – свободен! Я могу
Влюбляться хоть в кого угодно!
Диана слишком благородна,
Мне с ней якшаться ни к чему.

Тристан. Ты, Теодоро, был влюблен
Во всех девчонок нашей школы.
Тебе я дам совет веселый
И ты увидишь: чувства – сон.

Теодоро. Тристан, ты лучше мне скажи:
Ты любишь музыку?

Тристан. Да. Очень!

Теодоро. А ты попробуй, между прочим,
Представить в глубине души,
Что нет ее, она пропала.

Тристан. Типун тебе во весь язык!
Откуда взялся этот бзик?

Теодоро. Совет твой.

Тристан. Выслушай сначала!

Все это так – архитектура!

Вас от недуга излечу.

Вы мне доверьтесь, как врачу, –

Поможет вам моя микстура!

На девиц глядите с нужной точки,

Наливайте из медовой бочки,

Только дегтя добавляйте к меду.

Вникнуть попрошу в мою методу!

Теодоро. Тристан, молю тебя Христом:

Давай оставим на потом!

Тристан. Уговорил. В дела любви

К тебе я больше не полезу.

Добавь в сметану майонезу –

Прокиснет все! Где ни храни.

Теодоро. Что ты бормочешь?

Тристан. Так, пустое.

Послушай, друг, я сочинил

Куплеты.

Теодоро. Боже! Нету сил!

Тристан. Я их спою перед тобою.

Тристан поет на мелодию песни Тристана из кинофильма «Собака на сене».

Музыка меня навек пленила,
С ней расстаться нету во мне силы.

Я люблю послушать, что пожестче:

Хеви-металл, «Арию» – не проще.

Но однажды нам учитель в классе

Ставил слушать оперные страсти.

С той поры и стал я меломаном,

Музыкальным супернаркоманом.

Слушаю Бетховена и Глинку,

«Барыню», «Калинку и малинку»,

Децла, Ротару, Пугачеву,

Кадышевой Надей окольцован.

Понял я одно: в музыке сила!

До сих пор любовь,

До сих пор любовь та не остыла!

Теодоро. Тристан, ты друг мне, но замечу,
Что пение не твой удел...

Тристан. А ты сегодня лишь прозрел,

Когда ругал тебя за встречу.

Петь надобно душой – не телом!

А слух и голос – ерунда.

Теодоро. Ты знаешь, в чем твоя беда?

Ты занят несерьезным делом.

Тристан. А что ж, сидеть, как пень,

Рифмуя «розы» и «морозы»?

Теодоро. Ты отличишь стихи от прозы?

Тристан. Там ясно все, как божий день.

Теодоро. А амфибрахий и анапест

Ты различишь?

Тристан. Пожалуй, нет.

Теодоро. Позволь мне дать один совет:

Литература – вот тот перст,

Что указывает путь дальнейший.
В нее влюбись, Тристан милейший.
Литература – свет очей!
Она с начала мирозданья
В потоке хлопотливых дней
Несет любовь, добро и знанья.
Не важно, что читал народ:
Папирус, книгу иль газету, –
Из века в век, из года в год
Любовь к ней крепче лишь по свету.
Я от души благодарю
Вас за Шекспира и за Гете,
За то, что их в судьбу мою
Ввели, дав крылья для полета.
Учитель мой, я ваш навек!
Вы настоящий человек!
Вот так, Тристан.

На сцену выходит Диана.

Диана. Эй, Теодоро!

Тристан. По оглашенью приговора
Мы вылетаем в три окна.

Тристан отступает вглубь сцены.

Теодоро. Диана, ты меня звала?

Диана. Послушай-ка! Моя подруга,
Боясь не справиться сама,
Просила черновик стиха
Ей написать. Плоха услуга,
Когда писать о школе мне
Стихи никак не доводилось...

Теодоро. И ты, Диана, согласилась?

Диана. Да! Чтобы гореть мне век в огне!
Я написала кое-что,
Но идеальным не считаю.
А ты напишешь, я же знаю,
Пожалуй, лучше моего.
Вот черновик.

Диана протягивает Теодоро листок.

Теодоро. Я прочитаю,
Но чтобы изучить твой слог.
Я б написать, пожалуй, смог,
Но ничего не обещаю.
(Разворачивает листок, читает.)
Директор наш! О сколько вам забот
Мы доставляли все вот эти годы!
То кто-то из нас стекла разобьет,
А то придем без сменки в непогоду.
То подеремся, матом скажем вслух...
Частенько нас за это вы бранили.
Но, несмотря на наш бунтарский дух,
Вы всех без исключения любили.
И мы вам платим тем же. На века
Вы в нашей памяти незримо остаетесь.
Под звуки нежные Последнего звонка
Своей улыбкой наших душ коснетесь.

(Сворачивает лист.)

Отличный слог, скажу тебе, Диана.

Отдай его подруге.

(Протягивает лист Диане.)

Диана. Все же я

Им недовольна и прошу тебя

Стих написать. Он будет без изъяна.

Теодоро. Попробую, но зря стараться буду.

Диана. Я этого до смерти не забуду!

Теодоро уходит со сцены, следом за ним собирается уйти Тристан.

Диана. Тристан!

Тристан. Спешу припасть к ногам, Диана!

Хоть и стыжусь своих штанов.

Диана. Да не паясничай ты! Хватит!

Зачем ты вывернул светильник?

Тристан. Какой светильник?

Диана. В коридоре. Ну, что молчишь?

Тристан. Стараюсь вспомнить,

Когда бишь то произошло.

А-а, верно! Дня так три назад

На лучик света пред закрытой дверью

Влетела бабочка. И тут мы с Теодоро

Пришли из зала, чтоб воды попить.

Включили свет, а бабочка-дуреха

На лампочку и кинулась. И мне

Ее так стало жалко, ведь в огне

Сгорела б эта миленькая кроха.

Я стал ее тогда рукой ловить.

При этом зацепил светильник!

Мигнул он и погас, а я так сильно,

Упав, колени умудрился там разбить.

Я сразу к медсестре. Она зеленкой

Замазала все ссадины ребенка.

За десять лет нам медсестра

Всем сделала по сто прививок.

Истратив йода три ведра,

Покрыла с пяток по затылок.

Мы ношпы съели килограмм,

А каплей от зубов – без счету.

И в час прощанья скажем вам:

Спасибо за добро, заботу,

За то, что щедрою рукой

Нам раздавали витамины.

Спасибо! И поклон земной.

В порыве этом мы едины!

Диана. Вот так история, Тристан!

Тристан. Поверь, Диана, это правда!

Диана. Тебе поверить я бы рада...

Ты только врать мне перестань.

Тристан. Да я не вру! Клянусь Чайковским!

Диана. Клянись хоть Мусоргским, мой друг,

Давно известно всем вокруг:

Врешь без смущенья даже взрослым.

Диана уходит со сцены, следом за ней уходит Тристан. На сцену выходят Рикардо с гантелями и Федерико с переносной доской, на которой написана длинная математическая формула. Рикардо и Федерико поют на мелодию песни «Что проку...» из кинофильма «Собака на сене».

Федерико.

Что проку в физкультуре? Я не знаю!
Смешно таскать гантели вновь и вновь.
У математиков стезя другая:
Она любовь, моя любовь, навек любовь!

Рикардо.

Что проку в математике? Не знаю!
Сидеть на цифры сутками смотреть.
Я лучше в зале мячик побросаю,
Чтоб не болеть, впредь не болеть, мне не болеть!

Федерико.

Я в математике души не чаю!
Она на веки вечные во мне.
Я с синусоид, как с горы, слетаю.
Я весь в огне, вязь функций мне милей вдвойне!

Рикардо.

До гроба буду предан физкультуре!
Мной волейбол и баскетбол любим.
Я стометровку пролечу как пуля!
Спорт мной любим! Судьбой храним, я счастлив с ним!

Рикардо уходит со сцены. К Федерико выходит его друг Люсиндо.

Федерико.

Люсиндо, друг мой, заходи!
Что скажешь мне, приятель старый?

Люсиндо. Ты не сочти пустой забавой

Слова серьезные мои.
Поверь мне, я тебе не враг...

Федерико.

Я, друг, давно в сетях Дианы.
Из-за моей сердечной раны
Я отлучен от многих благ.
И почему так по-чуждому:
Когда мужчина не влюблен,
Спокойно к даме ходит он,
И запросто, и на приемы?..

Люсиндо. Признаю, что она умна.

Но так горда и так спесива,
Что лишь собою занята.

Федерико. Всегда жестока красота!

Люсиндо. Да, но жестокость не красива.

В этот момент на сцену выходят Рикардо и его друг Педро.

Люсиндо. А он ей-богу не дурен...

Федерико. Качок Рикардо?..

Люсиндо. Да, да, он!

Ну, Федерико, хватит морщить нос.

Федерико.

Играет мышцами, а в голове-то пусто!
От зрелища такого сердцу грустно...
А вдруг она его полюбит? Вот вопрос.

Люсиндо. С ее-то интеллектом! Никогда.

Будь трижды он красив, как Аполлон,
Не выберет она его. Флакон
С красивой этикеткой – ерунда,
Когда внутри него одна вода.

Федерико. О чем ты, друг? Никак я не пойму.

Люсиндо. Я на примере ИВТ все объясню.
Мы изучали в школе ИВТ,
Работали в Паскале или в Ворде.
Но как-то говорит учитель мне,
Что не в компьютере, мол, дело вроде.
Что без программ компьютер просто хлам:
Набор деталек, железяк и кнопок.
Учитель, я признаюсь честно вам:
С компьютером я был немного робок.
Но через год я начал понимать,
Что новый монитор, крутая мышка –
Все это ерунда. Их поменять легко –
Меняй хоть каждый день без передышки.
Всего важнее знания мои
И то, что у компьютера внутри.

Федерико. Люсиндо, в чем же сходство?

Люсиндо. Федерико!
Такое ощущение, что ты
Свалился с дуба или вон с луны!
Твое непонимание мне дико.
Я объяснял тебе: Рикардо-удалец
Красив, как новый монитор, снаружи,
Но без процессора – мозгов – он сядет в лужу!
Он – выеденный мышью огурец.

Федерико.

Спасибо, друг, ты подбодрил меня.
Пойдем же поскорей найдем Диану.

Федерико и Люсиндо уходят.

Рикардо. Нет, больше я терпеть не стану!
Ни за какие коржики! Ни дня!
Он важничает, словно он Ферма
И теорему выдумал такую,
Что доказать ее никто и не рискует.
«Нет лучше игр, чем игры для ума!»

Педро. Мон шер, прошу тебя, не кипятись.
Твой хат не выдержит такого напряженья.
И, битте шень, побольше уваженья,
И не клянись ничем, не торопись.

Рикардо. Не торопись! И ты туда же?!
А что же мне сидеть и ждать
И с расстоянья наблюдать
За брачным танцем? Тошно даже.

Педро. Мин херц, как ты ревнив, однако!
Не думал я, что ты, май френд,
Из Федо хочешь сделать стенд!

Рикардо. Что зубы скалишь, как собака?!

Педро. Амор ты не заслужишь силой.
Ушами дамы любят нас,
Цветочки радуют им айс,
А соул тешат речью милой.
Чем больше иностранных слов,
Тем крепче девичья любовь.
Учителя иняза в нашей школе
Старательно вложили в души нам,
Что все мы полиглоты, в нашей воле –

Иметь или нет нам склонность к языкам,
Ведь, в принципе, они чуть-чуть похожи,
И если постараться, мы б смогли
Спокойно говорить и мыслить тоже
На языке любом любой земли.
Спасибо иностранному за то,
Что сами переводим текст в кино.
Рикардо, ты улавливаешь суть?

Рикардо. Оф коз! Но все же, друг, я сомневаюсь
В том, что Диане больше я понравлюсь.
Как мне найти к ее сердечку путь?

Педро. Придумаем, дружище, что-нибудь!

Педро и Рикардо уходят со сцены. Затемнение.

Действие третье

Свет зажигается. На сцене декорации школьного сада. На скамейке под деревом сидит Диана с тетрадь в руках. Выходит Теодоро.

Теодоро. Диана, я промучился всю ночь,
И вот что получилось.

(Протягивает листок.)

Право слово,
Не смог придумать ничего другого.
Прости, что не сумел тебе помочь.

Диана. И все же я прочту, из любопытства.
Ты не сочти сей случай за бесстыдство.
У завучей огромной школы нашей
Работы просто непочатый край:
То к ЕГЭ готовься в школе старшей,
То расписание снова составляй.
Учитель заболел – ищи замену.
Тарификацию на каждого составь,
Займи детей в большую перемену,
Отчет о двоечниках в гороно отправь.
То стенд подправь, то выпусти газету,
То сто мероприятий проведи...
Нет лучше завучей (ищи по белу свету!),
Чем завучи из школы номер три.
Великолепно, Теодоро! Слушай,
Как можешь ты душевно так писать?

Теодоро. Не знаю даже, что тебе сказать...
Наверно, просто повернул так случай.

Диана. И все равно спасибо, Теодоро!

Диана целует Теодоро. В это время на сцену выходят Федерико и Рикардо. Диана и Теодоро, не замечая их, берутся за руки и уходят.

Федерико. Вот так компот!

Рикардо. Да я его порву!

Федерико.

Нам надо действовать, дружище, по уму!
Мы отомстим с тобой, и очень скоро.

В это время раздается громкий смех, на сцену выходят Тристан, Эмилио, Рэнцо и Диего. Рикардо и Федерико прячутся.

Тристан. Да что б я облысел, коль вру!
Запел я тихо так, негромко,
А выставили не меня, а неповинного ребенка.
Я не со зла – вам говорю!

Эмилио. Мы тоже напраказим не со зла,
Но на других не думают.

Рэнцо. Мы сами
За шалость отдуваемся часами.

Диего. А ты ну прям невинности звезда.

Тристан. Да не хотел я...

Эмилио. Полно, друг мой, полно!
Чего стыдится, если повезло.

Тристан. Я понимаю, если бы назло...

Рэнцо. Переживать теперь, дружище, поздно.

Диего. Друзья мои, споемте-ка куплеты
Про наши разлюбимые предметы.

Поют на мелодию песни «Ты мне друг...» из кинофильма «Собака на сене».

Вместе. Ты мне друг и ты мне брат,
Одноклассник.
В школу ходим прямо как,
Как на праздник.

Эмилио. Обожаю ОБЖ
Очень сильно.
В химзащите я смотрюсь
Сексапильно.

Рэнцо. Я ИЗО люблю, друзья,
До безумья.
И рисую все подряд без,
Без раздумья.

Диего. Очень уважаю сан,
Санподготовку.
Со шприцем стою всегда
Наизготовку.

Вместе. Любим школу мы с тобой,
Как родную.
И не сменим никогда на,
На другую!

Эмилио. Ну, мы пойдем!

Рэнцо. А ты, Тристан,
Придумай новые проказы.

Тристан. Ребята, я ж сказал вам сразу...

Диего. Да хватит! Врать нам перестань.

Эмилио, Рэнцо и Диего уходят. Тристан тяжело вздыхает. В этот момент к нему подходят вышедшие из укрытия Федерико и Рикардо.

Федерико.

Мы тут случайно мимо проходили
И слышали ваш странный разговор.

Тристан. Да я...

Рикардо. Нам ни к чему весь этот спор.
Мы знаем все!

Федерико.

Тебя б мы попросили
Проделать тот же фокус с Теодоро.

Рикардо. Ведь ты с ним учишься?

Тристан. Я?.. Да...

Рикардо. Тебе ведь не составит, друг, труда
Подстроить так, чтоб был он изгнан скоро.

Федерико.

Причем не на урок и не на два!
Подстрой все так, чтоб выгнали из школы.

Тристан (в сторону).

Вот это да! Вот это, блин, приколы!
(Громко.) Устроить это право, ерунда,
Но это траты, время...

Рикардо. Боже мой,
Вот деньги!

Федерико. А я алгебру решу!

Тристан. Тогда заняться этим поспешу.

Тристан берет тетрадь, деньги и уходит.

Рикардо. Подставит мастерски!

Федерико. Само собой!

Рикардо и Федерико, радостно потирая руки, уходят со сцены. А в это время на сцену выходят Марсела, Доротея и Филиция.

Филиция. Не верю! Как это возможно!

Доротея. Диана – холоднее нет!

Марсела. А я скажу...

Доротея. А я так нет!

Марсела. А я скажу неосторожно:

Диана не подруга мне,
А Теодоро – ненавижу!
Но если вместе их увижу,
То пусть они сгорят в огне!

Филиция. Марсела, ты как тот вулкан –
Того гляди, исторгнешь лаву.

Марсела. Был Теодоро мой по праву!

Филиция. И кем же он тебе был дан?

Ведь Теодоро – ветер вольный,
Что над любым материком
Повеет, ласков и знаком,
И мчится дальше прочь, спокойный.

Марсела. Филиция, ей-богу, ты достала!

Суешься с географией везде!

Филиция. Она на суше или на воде
Звездой путеводной стала мне.

О география! Атоллы, острова,
Материки, проливы, океаны...
Эх, жаль, что карта в атласе мала!
Мне б рассмотреть поближе все-все страны.
Я б с Конюховым к полюсу пошла,
С Кусто – на дно любого океана,
Я б на Эльбрус раз десять бы взошла
И повторила б подвиг Хейердала.
Я б многое свершила для тебя,
Любимый мой предмет, моя отрада.
И лучше нет предмета для меня,
Тебя учить я днем и ночью рада.

Доротея. Филиция, опять тебя заносит!

Будь ближе к жизни, а не к облакам.
Когда б не педагоги, всем бы вам
Сидеть тут неучами. И кого не спросят,
Все восхваляют только свой предмет,
А вспомнить педагогику – так нет.

Я педагогику и психологию люблю,
Благодаря тому, что наш учитель
Вложил надежно в голову мою:
Учить детей – важнее всех событий.
Пусть даже рухнут наземь небеса
И реки вспять покатают свои воды,
Смотреть в большие детские глаза
Судьбой мне суждено все эти годы.
Учитель, вы мой бог и мой судья!
За все безмерно благодарна я.

Марсела. О Боже! Доротея, что за бред?
Мы говорили здесь о Теодоро,
А ты переключилась этак скоро
На свой любимый разъединственный предмет.

Филиция. Вы только посмотрите!

Марсела. Гоп-ля-ля!
Сейчас повеселимся мы на славу!

На сцену выходит запыхавшийся Фабь. Следом за ним незаметно выходит Тристан.

Фабь. Вы Теодоро не видали?
Его к директору зовут.

Марсела. Нет, он не появлялся тут,
И ты найдешь его едва ли.

Фабь. Пойду в спортзале поищу.

Марсела. Ты только время зря истратишь.
Смотри, еще бронхит подхватишь.

Фабь. Но что за шутки!

Марсела. Не шучу!

Фабь. Подстроен заговор у вас.
Да только это все напрасно.

Марсела. Мы? Сговорились? Что ты!

Фабь. Ясно!
Все это для отводу глаз.

Марсела. Я Теодоро от себя
Не отгоняла, да, конечно.
Но в сердце жил другой, жил вечно,
Во всем похожий на тебя.

Фабь. Похожий на меня?

Марсела. Ведь ты сам на себя похож?

Фабь. Похож.

Марсела. Когда мои признанья – ложь
И не с тобой мои мечты,
Когда не ты – мой клад заветный,
Когда я не с тобой, мой друг,
Пусть я умру средь страшных мук
В терзаниях страсти безответной.

Фабь. Здесь все обман, ты все наврала.
А впрочем, если ты умрешь,
Ты только душу мне вернешь,
Которую давно украла.
В истории примеров много,
Как вероломна женщины дорога.
История из глубины веков
До дней сегодняшних течет рекой широкой.
О сколько было сожжено костров,
Народу сгублено с кровавостью жестокой!

За всю историю всего лишь триста лет
Прошли в спокойной, мирной атмосфере.
Но для меня предмета лучше нет,
Чем вновь переходить от эры к эре.
Египет, Греция или Древнейший Рим,
Словене, кривичи, радимичи, чудь, меря...
История, стань светочем моим,
Тебе теперь, как Господу, я верю.

(Девушки смеются.)

К чему весь этот вздор трескучий –
Не понимаю, хоть убей!

Филиция. Любезный Фабьо! Не робей,
Не упускай столь редкий случай.

Тристан (в сторону).

Пора спасать мне обормота.
Что за нелегкая работа!

Тристан тихонько уходит со сцены.

Доротея. Тебя Марсела поневоле
Сегодня любит.

Фабьо. Нам ценна
Любовь, когда она вольна.

Филиция. Наш Теодоро – ветер в поле.

Доротея. Его давно пропал и след.

Фабьо. Иду его искать. Ну что ж,
Он сплеховал – я стал хорош.
Любовь-то, стало быть, пакет:
Надписано «кого люблю,
А нет его – вручить другому».
Но я не горд, я по-простому
И на обиду не смотрю.
В добре и зле – я твой до гроба;
Пусть так и будет решено.

Фабьо уходит.

Доротея. Ты это что ж?

Марсела. Мне все равно,
Во мне кипит такая злоба!

Филиция. Ты как сварливая техничка!

Марсела. А ты, Филиция, зазря,
Меня с техничкою сравня,
Обидеть вздумала, сестричка.
Любой почетен в школе труд –
Надеюсь, все меня поймут.
Лаборанты и технички,
Секретарь и повара,
Труд ваш стал для нас привычкой,
Но чудесной, как всегда.
Слесарь, плотник и электрик –
Без вас школе не прожить.
Пусть завхоз над вами главный –
Вы главнее, может быть.
Библиотекарям, конечно,
Мы спасибо скажем враз.
Благодарим мы всех сердечно
За то, что сделали для нас.

Доротея. Ого, Марсела! Ты даешь!

Марсела. Отстань, ей-богу, Доротея!

Доротея. Я приставать к тебе не смею,
Ведь ты меня тогда убьешь.

Филиция. Уйдем отсюда лучше, друже,
Пока не стало еще хуже.

Марсела, Доротея и Филиция уходят. Затемнение.

Действие четвертое

Свет зажигается. На сцене декорации кабинета биологии. За партами сидят Лудовико и Панчо.

Панчо. Уж сколько лет прошло, мой друг,
Как ты в отличники пробился!

Лудовико.

Ты б, Панчо, очень удивился,
Когда б узнал, что без натуг
Отличником стать может всякий.

Панчо. Ну не скажи! Бывает так:
Стараешься и так и сяк,
А не выходит, хоть ты крякай.

Лудовико.

А ты представь: твой мозг – чердак,
Куда сложить что хочешь можно.

Панчо. Ты б выражался осторожно!

Лудовико.

Я ж для сравнения, чудак!
Вот биология, к примеру,
Такой обширнейший предмет,
Но для меня – так лучше нет!

Панчо. Я верю, Лудовико, верю.

Лудовико.

О биологии могу я говорить часами.

Панчо (в сторону).

Кто хочешь, это подтвердит,
А впрочем – убедитесь сами.

Лудовико.

«Биология» – слово емкое:
Сколько смысла сокрыто в нем.
И навеки с тобой нитью тонкою
Нас связала судьба вдвоем.
Я люблю все живое:
От зернышка до столетнего дуба в лесу,
От бактерии у самого донышка
До огромных слонов и косуль.
Я готов целовать землю с речкою,
Неба синий квадратик в окне,
До земли поклонюсь я учителю,
Что открыл биологию мне.

Панчо. Да, случай непростой, однако.
Надеюсь, ты в своем уме?
Иль обострилась по весне
В тебе шизодная бяка?

Лудовико.

Да прекрати ты, зубоскал!
А сам ты думаешь, что лучше?
Тебе бы только выпал случай –
Всех экономикой б достал.

Панчо. Да, экономика получше
Твоих тычинок и слонов,
И к ней сильна моя любовь.

Лудовико.

Ну, что надулся мрачной тучей?
А как меня критиковать, так можно?
Эй, Панчо! Ладно, не стыдясь,
Поведай мне, чем отродясь
Она прельстила так безбожно.

Панчо. Ты зря ехидничаешь. Мне
Она милей, чем свет в окне.
Основы экономики нам в школе
Старались преподать учителя.
И стал я замечать, что поневоле
Она дороже мне день ото дня.
Я различаю ЗАО и ОАО,
Налоги знаю все наперечет.
И не нашел предмета я другого,
Который так же за душу берет.
Я благодарен всем за то, что с детства
Мы изучаем в школе сей предмет.
И если надо мне вложить куда-то средства,
То как, куда – теперь вопросов нет.

В класс вбегает Тристан.

Тристан. Сидите, балаболы, тут,
А Теодоро выгоняют!

Лудовико. За что?

Тристан. Убей Господь, не знаю!
Не просто так, за что – найдут.

Панчо. Нам надо что-то предпринять!

Тристан. Конечно! Только что?

Лудовико.

Похоже,
Я знаю что. Ты мне поможешь?

Уходят со сцены. Затемнение.

Действие пятое

Свет зажигается. На сцене декорации школьного сада. На скамеечке сидят Диана и Теодоро.

Диана. Ах, Теодоро! Как чудесно
С тобою время проводить!
Я, словно, начинаю жить:
Мне все с тобою интересно.
Но только нет покоя мне,
Что ты к учебе равнодушен.

Теодоро. Я сыт учебою по уши,
Она мне снится аж во сне!

Диана. Но, Теодоро, мне неловко,
Когда в глаза мне говорят,
Что ты не лучший из ребят,
Что ты с пустою «бестолковкой».

Теодоро. И ты мне говоришь об этом?
Ах ты стесняешься меня?!
А я, дурак, ради тебя
Марселе не послал ответа.

Она-то любит просто так,
Ее не трогают оценки.
А ты – ее не стоишь сменки.

Диана. Что ты сказал? Нахал! Дурак!

Диана отвечает Теодоро три пощечины. В это время на сцене появляется Фабьо.

Фабьо (Теодоро).

Я, наконец, нашел тебя!
Тебя директор ждет давно уж.

Теодоро. Путь указуй, достойный муж.
Нет, видно, дыма без огня.

Теодоро и Фабьо уходят.

Диана. Его к директору позвали...
Ах, неужели для того,
Чтобы отчислить враз его.
Они хоть классного видали?
Ведь мы к нему с любой бедой
Идем зимою и весной.

Диана поет на мелодию песни «Любовь, зачем ты мучаешь меня?» из кинофильма «Собака на сене».

Всегда, он с нами рядом был всегда.
Готовили мы танцы или клипы,
Мы без его поддержки не смогли бы.
Он нам всегда советом помогал,
Хотя он из-за нас ночей не спал.
Ему несли и радость и беду.
Наш классный самый лучший на планете –
Вам скажут все, и взрослые и дети.
Мы для него родные все давно;
Ему что с нами, нет, не все равно.

Диана. Так что же я сию?! Скорее
Позвать я классного должна.
Я Теодоро сейчас нужна.
Обиды прочь! Помочь важнее!

Диана убегает со сцены. Затемнение.

Действие шестое

Свет загорается. На сцене декорации школьного коридора. Из-за кулис с разных сторон появляются Теодоро с Фабьо и Людовико с Тристаном и Панчо. Постепенно на сцене собираются все участники постановки.

Тристан. Куда спешишь ты, Теодоро?

Теодоро. К директору.

Панчо. Не торопись...

Фабьо. А ну-ка, Панчо, объяснись.

Панчо. Все разъяснится очень скоро.

Людовико.

Тебя хотели за прогулы
Отчислить.

Теодоро. Что ж, я заслужил.

Людовико.

Но я такое предложил –
Все с облегчением вздохнули.

Теодоро. Я не пойму...

Людовико.

Тебя я взял,

Как говорится, на поруки.
Тебя в мои отдали руки.
Директору я слово дал,
Что ты изменишься отныне.

Теодоро. Но...

Тристан. Не волнуйся, друг,
Помогут все тебе вокруг –
Нет отчисления в помине.

Теодоро. Так, значит, я теперь, как все,
Свою учебу продолжаю?

Лудовико.

С чем я тебя и поздравляю.
Да ты немного не в себе!

Лудовико хлопает Теодоро по плечу. Вперед выходят девушки.

Филиция. Сеньор, позвольте ваши руки!

Анарда. И не почтите то за лесть.

Доротея. Мы заслужили эту честь.

Марсела. Приветливость – секрет науки,
Как души наши покорять,
И вы, сеньор, нас обнимите.

Диана. Посторонитесь, пропустите!
Довольно глупости болтать!
Тебе должна я, Теодоро,
Открыть свой маленький секрет:
Когда тебя со мною нет –
Не мило ничего для взора.
Да будь ты двоечником, я
Люблю тебя! И пусть вся школа
Об этом знает, Теодоро.

Теодоро. А я всегда любил тебя!

Тристан. На чем, высокое собрание,
Надеясь, что никто, конечно,
Не выдаст тайну Теодоро,
Мы с вашего соизволения
Закончим повесть жизни школьной
От всей души стихотворением.

Герои читают по очереди.

Мы сегодня со школой простимся,
Прозвенит наш последний звонок.
Мы тревожно за парты садимся,
Как когда-то на первый урок.
В этих стенах добру нас учили;
Шли мы в школу, как в нашу семью.
Здесь мы детство свое проводили,
Здесь мы встретили юность свою.
Пусть не все мы учеными станем,
И не каждому в космос летать,
За станки мы рабочие встанем
Дело наших отцов продолжать.
И трудиться на благо Отчизны,
Созидать, и творить, и любить.
Но профессия главная в жизни –
Человеком порядочным быть.
И куда б нас не звали дороги,
Мы не выберем легких путей.

Будут зорко следить педагоги
За судьбою твоей и моей.
Нас дорога зовет голубая...
До свиданья, друзья, в добрый час!
До свидания, школа родная!
До свиданья, одиннадцатый класс!
(И. Юрцева)

Звучит песня «Школа, школа, я скучаю».

